

1. Значение композита формируется одноступенчато: ЛСВ четырех спроецированных вершин, образующих фрагмент аллигатуры производного (см.: *электросветоводолечение*);

2. Значение композита формируется двуступенчато: на первой ступени образуется два двукомпонентных композита с иерархией сем, на второй ступени – четырехкомпонентный композит (см.: *паровозовагоноремонтный, жаротрубнодымогарный*);

3. Значение композита формируется трехступенчато: на первой ступени образуется двукомпонентный композит с иерархией сем, на второй ступени – трехкомпонентный композит с проекцией гипер- и гипосем двукомпонентного композита и ЛСВ одной вершины и на третьей ступени – четырехкомпонентный композит (см.: *газотурбовоздуходувка*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Чурилова, Н.А. Композиты в составе русских глагольных гнезд: механизмы слово- и сеообразования : дис... канд.филол.наук : 10.02.01 / Н. А. Чурилова – Арзамас, 2005. – 197 л.
2. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Под ред. С. Г. Бархударова; В. В. Виноградова; Ф. П. Филина – М. : Русский язык, 1950 – 1965. (БАС)
3. Словарь русского языка : в 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1981. – 1984. (МАС)

Ю. И. Петракова (г. Минск, Беларусь)

ВЛИЯНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПОСОБОВ НОМИНАЦИИ

В поисках имен для обозначения новых идей, объектов, отношений носители языка в первую очередь обращаются к имеющемуся лексическому материалу. Опираясь в своей словотворческой практике на уже существующие наименования и используя такие способы номинации, как словообразование и семантическая деривация, говорящий создает новые лексические единицы, связанные структурно-семантическими отношениями с исходными наименованиями и обладающие в силу этого рядом когнитивных преимуществ. Данный аспект номинативной деятельности нашел отражение в бесчисленном количестве исследований словообразования и семантической деривации, что не исчерпывает, однако, всех проблемных вопросов, связанных с функционированием данных номинативных механизмов и приобретающих особое значение в ономаσιологическом и когнитивном направлениях современной лингвистики.

Основания, по которым сопоставление словообразования и семантической деривации приобретает системный характер, подсказаны природой данных способов номинации и составляющими компонентами номинативного акта. Соответственно, поиск закономерностей сосуществования (или взаимодействия) словообразования и семантической деривации целесообразно проводить по следующим линиям: 1) выбор из словарного состава языка лексических единиц, выступающих как исходный материал для порождения номинативных единиц; 2) выполнение ономаσιологических, или смысловых, заданий посредством производных единиц; 3) выбор когнитивных опор, т. е. семантических связей между именуемой и поименованной сущностями, необходимых для вторичной номинации.

Анализ имен существительных немецкого языка – наименований частей тела, орудий труда и психических свойств, а также возникших на их базе словообразовательных производных и имен существительных во вторичных значениях – в трех вышеуказанных аспектах очевидным образом продемонстрировал, что взаимодействие словообразования и семантической деривации строится на принципах изофункциональности и взаимодополнительности. Это означает, что и при выборе производящих единиц из одних и тех же лексических классов, и при выполнении ономаσιологических заданий, и при опоре на семантические основания оба способа номинации обнаруживают как общие, так и специфичные характеристики. Возникает вопрос о том, одинаково ли представлены изофункциональность и взаимодополнительность при вовлечении в номинативный процесс единиц таких разнородных лексических классов, как наименования частей тела, орудий труда и психических свойств.

Согласно полученным данным, лексико-семантическая принадлежность производящих единиц действительно оказывает влияние на степень сближения и дифференциации словообразования и семантической деривации. Так, при выборе производящих баз преобладание изофункциональности исследуемых способов номинации наблюдается только среди наименований орудий труда: и в словообразование, и в семантическую деривацию вовлечены 36 % от общего числа наименований в группе (*der Hobel* ‘рубанок’, *die Schaufel* ‘лопата’ и др.), в то время как специфичные для того или иного способа производящие базы составляют 25 % единиц (*die Axt* ‘топор’, *die Egge* ‘борона’ и др.).

Напротив, в группах наименований частей тела и психических свойств наибольший удельный вес имеют единицы, участвующие только в словообразовании или только в семантической деривации – 39 % и 32 % от общего числа наименований соответственно (*die Faust* ‘кулак’, *der Schlund* ‘глотка, зев’; *die Psyche* ‘психика’, *das Innenleben* ‘внутренний мир’). А количество производящих баз, общих для двух способов номинации, составляет 30 % и 21 % соответственно (*das Auge* ‘глаз’, *das Knie* ‘колени’; *das Gefühl* ‘чувство’, *der Geist* ‘душа, сознание’). Таким образом, при использовании в качестве производящих баз наименований частей тела и психических свойств словообразованию и семантической деривации в большей степени присущи взаимодополнительные отношения.

Как и при распределении исходных единиц, соотношение ономаσιологических заданий словообразования и семантической деривации характеризуется преобладанием то изофункциональности, то взаимодополнительности в зависимости от лексико-семантических характеристик производящих полей. Используя в качестве источников номинации наименования частей тела и орудий труда, деривационные механизмы выполняют преимущественно идентичные номинативные запросы: порождение наименований **лиц** (*der Gebissklemmer* ‘(фам.) стоматолог’, *der Handweber* ‘ткач на ручном станке’ – *das Gesicht* 2. ‘лицо (человек)’, *das Haupt* 2. ‘глава, предводитель’, *der Maschinenbauer* ‘машиностроитель’, *der Nadler* ‘игольщик’ – *die Maschine* 4. ‘крупная, высокая женщина’, *die Säge* 3. ‘неприятный человек, «пилящий» нервы’), **животных** (*das Haarschaf* ‘бесшерстная овца’, *der Krallenfrosch* ‘гладкая шпорцевая лягушка’ – *die Nase* 8. ‘(зоол.) подуст’, *die Zunge* 7. ‘камбала морская’; *der Hammerfisch* ‘рыба-молот’, *der Messerfisch* ‘рыбаножез’ – *der Stift* 6. ‘пчела в стадии личинки’), **частей тела** (*der Schenkelhals* ‘(анат.) шейка бедра’, *der Wirbelknochen* ‘(анат.) позвонок’ – *die Klaue* 3. ‘копыто парнокопытного’, *der Scheitel* 2. ‘темя’; *die Fresszangen* ‘ротовой аппарат грызущего типа у насекомых’ – *der Amboss* 2. ‘(анат.) наковальня’, *die Schere* 2. ‘клешни’) и др. Специфичные для того или иного способа номинации ономаσιологические задания, наоборот, немногочисленны (22 общих задания vs 6 специфичных заданий для производящего поля наименований частей тела, 13 общих vs 9 специфичных заданий для производящего поля наименований орудий труда).

В производящем поле, представленном наименованиями психических свойств, соотношение общих и различных ономаσιологических заданий (5 и 7 заданий соответственно) свидетельствует о преобладании отношений взаимодополнительности между исследуемыми способами номинации. Так, прерогативу словообразования составляет номинация **социальных отношений** (*die Seelenmassage* ‘моральное воздействие, уговоры’, *die Seelenverwandtschaft* ‘родство душ’), **профессиональной деятельности** (*die Seelenlehre* ‘психология, учение о душе’, *die Seelsorge* ‘(церк.) душепопечительство’), **предметов одежды** (*der Seelenwärmer* ‘душегрейка’). Особые ономаσιологические задания семантической деривации, выполняемые с привлечением наименований психических свойств, представляют наименования **приборов и механизмов** (*das Innenleben* 2. ‘(тех.) внутреннее пространство, внутренние механизмы’, *die Seele* 6. ‘жила, сердечник каната, кабеля’), **оружия** (*die Seele* 5. ‘канал ствола огнестрельного оружия’) **сверхъестественного** (*der Geist* 5. ‘призрак’) и др.

При установлении семантических отношений между производящими и производными единицами влияние лексико-семантического фактора наименее очевидно: используя для порождения единиц наименования частей тела и орудий труда, словообразование и семантическая деривация тяготеют к выбору различных когнитивных опор (12 общих vs 15 специфичных опор для наименований частей тела и 7 общих vs 8 специфичных опор для наименований орудий труда). Вовлечение в словообразование и семантическую деривацию наименований психических свойств сопровождается

одинаковым соотношением изофункциональности и взаимодополнительности данных способов номинации (4 общих и 4 специфических семантических основания). Так, только для словообразования характерен выбор объектных отношений: *die Nase* 'нос' > *die Nasenspülung* '(мед.) промывание носа', *das Messer* 'нож' > *der Messerschmied* 'точильщик ножей', *die Seele* 'душа' > *der Seelenforscher* 'психолог (исследователь души)' и др. Прерогативу семантической деривации представляет, например, актуализация локативного сходства при обращении к наименованиям психических свойств: *die Seele* 1. 'душа' > 4. 'канал ствола огнестрельного оружия (расположен внутри ствола)'; 5. 'жила кабеля'. Общность словообразования и семантической деривации прослеживается при выборе партитивных отношений (*der Finger* 'палец' > *das Fingergelenk* 'фаланга пальца' – *die Pranke* 1. 'лапа' > 3. 'нижняя часть лапы'), опоре на сходство по внешнему виду (*der Hammer* 'молоток' > *der Wendehammer* 'Т-образный перекресток' – *der Keil* 1. 'клин, шпонка' > 3. 'клин ткани') и др.

Сопоставление словообразования и семантической деривации на материале имен существительных немецкого языка показало, что лексико-семантические характеристики производящих единиц, используемых в для порождения наименований, являются важным, хотя, по-видимому, не единственным фактором, оказывающим влияние на соотношение изофункциональности и взаимодополнительности ведущих способов номинации.

А. В. Сытько (г. Минск, Беларусь)

«СТАРАЯ ПЕСНЯ НА НОВЫЙ ЛАД»: МОДАЛЬНОСТЬ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА

«Закончен том, но не закончен его раздробленный сюжет». Эти строки Игоря Северянина точно отражают судьбу категории модальности в лингвистике, которая являет собой практически неиссякаемый источник материала исследования, находясь на пересечении двух бесконечных миров – субъекта и действительности. В. П. Руднев писал, что «состояние без модальности, это мертвое состояние» [1, с. 351]. Начиная с Аристотеля, о модальности написано огромное количество работ и высказано множество самых различных точек зрения, часто противоположных и не совместимых друг с другом. При этом каждое научное осмысление этого сложного феномена получает новые векторы развития, определяя области его научной рефлексии и разрабатывая свой подход к семантике и объему значений данной категории.

В основу лингвистических подходов к данной категории легла выделяемая в философии гносеологическая (логическая) модальность – способ *понимания*, суждения об объекте, явлении или событии. Она существует наряду с онтологической модальностью – способом *существования* какого-либо объекта или протекания какого-либо явления. Лингвистическая модальность базируется на логической и передает семантику отношения.